

ОЛЬГА ВОЛОДАРСКАЯ

ЗАВЕЩАНИЕ
СВЕРГНУТОЙ КОРОЛЕВЫ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос = Рус)6-44
В68

Редактор серии *А. Антонова*

Оформление серии *С. Курбатова*

Володарская, Ольга.

В68 Завещание свергнутой королевы : роман / Ольга Володарская. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-251857-7

Нелюдимую и брюзгливую старуху Беллу Григорьевну соседи недолюбливали. Но одна из них ухаживала за ней, чтобы унаследовать квартиру, а вторая терпела в память о прошлом. Она знала, что затворница Белла когда-то была знаменитостью. Дважды чемпионка СССР по шахматам, полуфиналистка мирового первенства, она вызывала восхищение многих. Мужчин в том числе, но ее интересовал только один. Тот, кто прозвал ее Белой Королевой, и сверг, когда понял, что она его разлюбила...

Шли годы. Белла слепла, дряхлая, теряла родных и друзей. Радовало лишь то, что она пережила своего врага. Но он воскрес, чтобы раскрыть ей тайну их общего прошлого... Или убить?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-251857-7

© Володарская О., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Все персонажи и события этой книги
вымышленные.
Любое совпадение случайно.

Пролог

Пожилая дама знала, что за ней сегодня придут. Проникнут в ее дом без разрешения, но она не будет этому мешать. Час настал!

Она ждала незваных гостей, сидя в кресле-качалке. Старом, скрипучем, но таком удобном, что пожилая дама иногда в нем засыпала. Сейчас же она просто сидела с закрытыми глазами. Открывать их не имело смысла, ведь она была слепой. Не всегда — в последнее время. Зрение можно было хотя бы частично восстановить, но пожилая дама привыкла к темноте. В ней она чувствовала себя умиротворенно.

Она все же открыла глаза. Когда-то карие, теперь почти белые. И уставилась ими в окно, возле которого сидела. Она знала, что отражается в нем и выглядит пугающе: сухая, сморщенная, как лунь седая. Пусть те, кто вот-вот за ней явится, увидят ее именно такой!

За своей спиной пожилая дама услышала едва различимый шорох...

А вот и они!

Ее величество смерть со своим спутником. Его можно назвать проводником, посредником, верным слугой, но лучше — убийцей. Это он проник в квартиру пожилой дамы и стоит сейчас за ее спиной. Он смотрит на ее

отражение в окне. А госпожа смерть смотрит на него, ожидая действий...

Обе старухи, одна из которых с косой, их ждут. Но никуда не торопятся.

— Ты боишься? — спросила смерть у той, за которой пришла.

— Нет, — ответила слепая. — Нажилась уже.

— О чем-то сожалеешь?

— Капельку. Хотелось перед тем, как уйти с тобой, увидаться с одним очень важным для меня человеком...

— Увидитесь на том свете, — успокоила ее госпожа смерть.

— Меня, скорее всего, отнесут к тебе на руках, — предположила пожилая дама.

— Что ты имеешь в виду?

— Посланник стукнет меня по голове, а когда я потеряю сознание, перенесет в ванную или кухню и там добьет. Я буду лежать на полу с раной, как от удара при падении.

— Слепые старухи часто падают, — согласилась с ней собеседница.

— Утром меня найдет соседка, которая ухаживает за мной, и все решат, что я самостоятельно до тебя добралась.

На этом их диалог прервался. Пожилая дама почувствовала боль в затылке и сразу после — холодное прикосновение. Это госпожа смерть взяла ее за руку и повела за собой...

Часть первая

Глава 1

Она обожала московское метро. И очень гордилась тем, что смогла быстро разобраться в нем. Посмотришь на других провинциалов, так хочется плакать. Или смеяться! Растерянные, если не сказать перепуганные, они путаются в схемах, переходах, то замирают у вывесок, то носятся от платформы к платформе, то выходят не на той станции, то вообще не садятся и поднимаются на поверхность, чтобы вызвать такси. Да, Варя сталкивалась и с такими людьми! И брала над ними шефство. Чуть ли не за ручку вела их назад в метро, сажала в вагон, давала четкие инструкции...

Она думала, что ее, такую осведомленную, все принимают за москвичку.

— В пятом поколении, — смеялся над ней друг Антон, вместе с ней переехавший в столицу из Владимира три месяца назад. — Коренные москвичи не рвутся помогать понаехавшим. Они не откажут, если у них спросишь дорогу, но уж точно не будут предлагать себя в качестве гидов.

Он вообще часто над ней подтрунивал. И не понимал, почему Варя стыдится своей провинциальности.

— Я, например, ощущаю себя человеком мира, — разглагольствовал он, сидя на подоконнике с пивом

в руке. Пиво они покупали по акции и то крайне редко, потому что за узкую комнату с широким подоконником отдали все деньги, что привезли с собой. И это им еще повезло! Были бы не славянами, и такое жилье пришлось бы поискать. — Двадцать первый век на дворе, а снобы все еще не вымерли из-за таких, как ты!

Пожалуй, друг был прав. Но Варя так стремилась избавиться от комплекса провинциала, что делала только хуже.

— Ты слишком стараешься, — напутствовал ее Антон. — Даже акаешь намеренно, хотя у нас с москвичами одинаковый выговор. Зачем тебе это, не пойму? — И опять про двадцать первый век и людей мира. — Я в Оттаве прожил почти шесть лет. Это, между прочим, столица. И там всем наплевать на то, где ты родился...

Да, Антону повезло, его родители подростком увезли в Канаду. Там они развелись, и у парня был выбор, с кем остаться. Он вернулся с отцом в Россию. Ему на тот момент было восемнадцать. Тоша поступил в колледж города Владимира, где училась и Варя. Тогда они и подружились.

Вообще-то она до этого поступала в Нижегородское театральное училище. И город недалеко от родного находится, и учебное заведение знаменитое, но на первом же туре выбыла. Потом еще на мошенников нарвалась и денег лишилась. Хорошо, что до ее родного Гороховца электрички ходят, проезд недорогой, смогла добраться. После этого в Варваре поселился страх. Даже не один: она стала бояться большого города и... провала! Поэтому после одиннадцатого класса не поехала в Москву, чтобы попробовать поступить в Щепку,

а подала документы во Владимирский колледж культуры. Туда ее приняли без проблем, и стала Варя учиться на режиссера мероприятий, или, как говорила ее мама, «массовика-затейника».

Сразу после культпросвета (это уже бабушка так называла ее учебное заведение) она выскочила замуж. Стремительно, необдуманно, по огромной любви. В мае со своим будущим супругом познакомилась, а уже в начале июля зарегистрировала с ним брак.

Звали Вариного любимого Николаем. Познакомились они на городском празднике. Девушка подрабатывала детским аниматором в парке, а он выступал на сцене, разогревая публику перед выходом звезды. То был известный в нулевых исполнитель, постаревший, тучный, явно пьющий и плохо поющий без фонограммы. На его фоне Ник смотрелся особенно выигрышно. Варя, пританцовывая под хиты, на которых выросла, хотела кричать: «Верните голосистого красавчика!»

Они познакомились сразу после концерта. Варя подбежала к Нику, чтобы выразить свое восхищение. И таким оно было искренним, что молодой артист не мог не заинтересоваться девушкой. Он пригласил ее на афтепати в кафе у железнодорожного вокзала. С него звезда уезжала к себе в Москву, и чтобы она точно села в поезд, организаторы устроили банкет неподалеку. Знали, что того придется в вагон заносить. Варя наблюдала за этим, радуясь тому, что Николай не такой. Он пил очень мало и без особого удовольствия, а лишь для поддержания компании. Только курил много. Как сам рассказывал, чтобы поддерживать хрипотцу в голосе.

Ту ночь они провели вместе. Ник позвал девушку к себе, и она не стала выкобениваться. Варя поняла,

что встретила мужчину своей жизни, едва взяла его за руку. И это было за шесть часов до того, как Николай предложил поехать к нему. Пожалуй, все это время она только и ждала этого! И когда они наконец остались наедине, Варя позволила себя не только поцеловать, но и лишиться невинности.

— У тебя начались месячные? — спросил Ник, увидев кровь на презервативе. Молодец, он позаботился о защите!

Она мотнула головой.

— Да ладно? — не поверил ей он. Варя так раскрепощенно себя вела, что он принял ее за опытную. — Ты была девственницей?

И тут она смутилась. А еще испугалась! Неизвестно, как Николай отнесется к тому, что стал ее первым. Вдруг его это оттолкнет?

— Малышка моя, — умилился он и прижал Варю к груди. — Ты тоже у меня первая...

— Правда?

— Первая девственница, — улыбнулся он. — Обычно возле музыкантов крутятся те, на ком пробы негде ставить...

Он был старше Вари на семь лет. Взрослый, отслуживший в армии и даже разведенный. Пришлось оформить отношения с той, которая от него забеременела. Обоим тогда было по семнадцать. Учились в одном классе, вместе ходили на волейбольную секцию, на выпускном стали королем и королевой бала. Тогда и переспали. Как уверял Ник, всего раз. Просто занялись сексом по дружбе, и тогда он относился к презервативам с презрением. Через два месяца стало ясно, что зря. Пришлось Нику, как честному человеку, же-

ниться на однокласснице. И попытаться построить с ней отношения. Но не ладилось у них, и парень пошел в армию с большим удовольствием. Надеялся, что молодая жена его не дождется. Но не тут-то было. Не любила, но ждала...

Развелись, когда Ник уволился с РЖД. Туда его по благу устроил тесть, и вся семья посчитала парня неблагодарным. К тому же бестолковым, незрелым, ненадежным! Уйти с хорошо оплачиваемой работы ради призрачной надежды стать звездой может только свободный от обязательств человек, у Николая же жена и ребенок.

С тех пор прошло пять лет. Особых успехов в сольной карьере Ник не добился. Пел по большей части на улицах, иногда на корпоративах. На городских мероприятиях тоже выступал, но, как говорится, за еду. Трижды Николай ездил в Москву на кастинги в певческие шоу, но проваливался. Он готов был уже опустить руки, устроиться на обычную работу, а музыкой заниматься для души, как судьба послала ему Варю. Девушка не только укрепила своим искренним восхищением веру в себя, но и начала помогать с продвижением. В итоге стала не только женой, но и менеджером любимого. Варя вела его соцсети, искала площадки для выступлений, обзванивала людей, которые могли стать полезными. Кроме этого, она еще работала и обуштраивала быт. Благодаря ей в «убитой» хрущевке мужа стало уютно, а в холодильнике, кроме энергетиков и пельменей, появились щи-борщи, овощи, фрукты, кефир.

— Ты не задолбалась? — спрашивал у нее друг Антон, но употреблял более грубое, матерное слово.

Она устало улыбалась и качала головой. Ей было в радость заботиться о Нике. Конечно, если бы она только этому себя посвящала, было бы лучше, но денег он в дом почти не приносил, а кто-то должен был содержать их маленькую семью. Поэтому она вместе с Антоном работала на детских праздниках, а в каникулы устраивалась вожатой в загородные лагеря.

— Могла бы и муженька своего пристроить, — бурчал тот. — Диджеем каким-нибудь или руководителем кружка...

Варвара не возражала, только отмахивалась. Она ничего не хотела доказывать другу. Все равно не поймет безгранично любящую женщину, избранником которой стал если не гений, то мужчина с безграничным талантом.

Ник приобрел популярность через два года. Все благодаря интернету. Выстрелила одна из его лирических песен, и сразу после этого начали поступать предложения из далеких городов и ближайших стран. Он начал гастролировать, выступая на небольших площадках. Прокатился по России, слетал в Беларусь, отработал два корпоратива в Армении, в Турции развлекал туристов нескольких пятизвездочных отелей. Варя сопровождала мужа во всех поездках, кроме последней. У нее не оказалось заграничного паспорта, и бедняжке пришлось остаться. Она страшно переживала, боясь, что Ник без нее...

— ...по бабам пойдет? — заканчивал начатую ею фразу Антон. С ним она делилась своими терзаниями, потому что ближе друга у нее не было.

— С ума сошел? Я уверена в Нике. Он любит меня и никогда не изменит! — Она действительно ни на миг

в нем не сомневалась. — А вот закапризничать может. К нему особый подход нужен, понимаешь? Перед большими выступлениями он очень волнуется, поэтому ведет себя скверно, и только я знаю, как Николая успокоить. Другие пытаются ему коньячку плеснуть, чем еще больше бесят...

— Ишь какой стал... Звездун!

— Да у него голос может пропасть от переживания! — Варвара все больше себя накручивала. — Еще Ник не умеет договариваться. Боюсь, как бы не кинули.

— Разве гонорар еще не заплатили?

— Только половину. Вторую — после выступления и наличными.

— Боишься, что ему баксы из магазина приколов подsunут? Или вместо денег всучат сертификаты в спа при отеле? — веселился Антон.

— Совсем меня не успокаиваешь, — сердилась она.

— Извини. Но ты такие глупости говоришь. Твой муж не идиот. И как-то без тебя выживал. Он справится.

Друг оказался прав. Ник привез домой не только гонорар, но и кучу подарков от отеля. Счастливый, довольный, он повел жену в ресторан, потом в ювелирный магазин, где они выбрали ей кольцо. Первое шикарное! До этого Варя носила скромное обручальное, переделанное из маминого.

Через три недели Ник снова засобирался в Турцию. Уже в другой отель той же сети, еще более шикарный.

— Там мировые звезды выступают, ежик! — захлебывался восторгом муж. Он называл ее ежиком за остренький носик и круглые карие глаза. — И если со

мною заключат долгосрочный контракт, я смогу петь у них на разогреве.

— Это просто фантастика! Как хорошо, что мой паспорт готов и смогу поехать с тобой.

Он кивал головой и целовал ее в «ежиный» носик.

Однако в Турцию отправился без жены.

— Я лирический певец и для всех должен быть холостым, — сказал он за неделю до отправления. Варя тогда уже начала собирать чемодан, хотя еще не имела на руках билета. — Тебе, ежик, придется остаться.

— Но я еще и твой менеджер, — растерянно возразила она. — Поеду в качестве него...

— У нас одна фамилия, это раз. Два, я не смогу скрывать ото всех чувства к тебе. Меня раскроют, и тогда прощай карьера!

Варя сдалась не сразу, но все же позволила себя уговорить. Ник улетел один и в этот раз пробыл в Турции целый месяц. Но он регулярно звонил, присылал пылкие голосовые с признаниями и видео с выступлений. Были и деньги. Муж перечислил Варе приличную сумму, сказал, трать, на что захочешь. Та захотела потратить ее на ремонт. Сделала не косметический, а поменяла окна и двери, напольное покрытие. Себе же купила только красивый комплект белья, чтобы встретить в нем любимого. Она дни считала до его возвращения. И вот свершилось!

— Нам нужно развестись, — сказал он после того, как, сорвав с жены белье, страстно отлюбил ее на матрасе, купленном для новой кровати — на нее саму денег не хватило. — Но это только формальность, ты же понимаешь?

— Нееееет, — проблеяла Варвара.

— Ежик, но это же очевидно. — Он пощекотал ее за пятку, как делал всегда, когда хотел развеселить. Только сейчас Варя даже не улыбнулась. — Контракт со мной заключили, я скоро уеду в Турцию на длительный срок. В качестве законной жены ты не сможешь приезжать ко мне, как мы уже выяснили, значит, нам нужно развестись, а тебе вернуть свою девичью фамилию и поменять паспорта, гражданский и заграничный. Тогда мы станем для всех просто артистом и его менеджером.

«Но мы не заключали с тобой никаких контрактов, — могла бы напомнить ему Варя, если бы прислушалась к голосу разума. — Я помогала тебе в карьере как любящая жена, но для удобства называлась менеджером, а после развода стану вообще никем».

Так и получилось. Когда брак был расторгнут, Ник вернулся в Турцию. Он звонил, но уже не так часто, а Варины вызовы пропускал. Говорил, что очень много выступает, кочуя по отелям сети, и так устает, что остальное время спит. Естественно, с отключенным сотовым.

— Но ты меня ждешь? — хваталась за соломинку Варя. — Через неделю я получу новый загран и прилечу к тебе!

— Конечно, жду, ежик, — вполне убедительно врал он. — Только я пока не знаю, в каком из отелей буду выступать через неделю. Могу вообще в Баку улететь. Ты же знаешь, владельцы сети — азербайджанцы.

Через пару дней Варя не смогла зайти ни в один аккаунт Ника. Все пароли поменялись, как и оформление сайтов. Она стала звонить мужу, но телефон его не отвечал.

— Он тебя слил, неужели ты не понимаешь? — хмуро проговорил Антон, когда выслушал подругу, которую уже считал бывшей. Варя перестала с ним общаться на личные темы, услышав неприятные слова в адрес Ника, не пожелавшего взять супругу с собой во вторую поездку. Еще тогда Антон называл его лгуном, паразитом, пустышкой и трусом. — У твоего Николеньки давно появилась новая баба, еще в первую поездку, но он держал тебя при себе, потому что не был уверен, что все с той получится. А ты надежный тыл...

— Нет, тогда он точно не изменял мне, — горячо возражала Варя. — И любил! Видел бы ты, как Ник смотрел на меня, как обнимал, как пел мне свою новую песню... — На ее глаза выступали слезы всякий раз, когда Варя слышала ее, теперь уже в студийной записи. — Он посвятил ее мне!

— Или той, другой?

— Нет, я не верю в другую, — упрячилась Варя. Она на ходу придумывала оправдания мужу. — Ника взяли в оборот ушлые дельцы. Они поняли, что смогут на нем заработать, и закабалили контрактом. Я же говорила, что он доверчивый. А еще ранимый. Теперь страдает от того, что напортил, и боится взглянуть мне в глаза.

— Я больше не могу слушать твой бред, — выпалил Антон. — И видеть тебя такой — глупой, бесхребетной, ноющей...

— Ты же мой друг, Тоша.

— Но не твоя жилетка!

— Хорошо, я не буду больше плакаться, но и ты прекрати очернять моего мужа. У тебя нет никаких доказательств, одни подозрения, основанные на неприязни к Нику!

— У меня нет, но ты их можешь получить. Или убедиться в том, что мои подозрения беспочвенны. — Антон посмотрел на нее исподлобья. Хмуро, но не зло. — Лети в Турцию, в отель, где Ник выступает, график концертов, как ты сама сказала, есть в его обновленном аккаунте, и все выясни.

Сказав это, он ушел. Варя хотела обсудить с другом детали поездки, но Тоша мотнул головой, как бы говоря: все, больше я не лезу, совет дал, теперь разбирайся сама. Похоже, все еще злился.

Получив паспорт, Варвара купила трехдневную путевку в нужный отель (на больший срок не наскребла) и полетела в Турцию. Точнее, сначала она поехала в огромную и пугающую Москву, в огромный и пугающий аэропорт Шереметьево, села в огромный и пугающий автобус и чуть не умерла от страха, когда он оторвался от земли. Варя не только впервые отправилась за границу, но и полетела на самолете. Чего только не сделаешь ради того, чтобы убедиться в том, что все еще любима, а странное поведение мужа объясняется не связанными с адюльтером вещами. Чем ближе Вера была к цели, тем крепче становилась ее уверенность в этом. Ее драгоценного, безумно талантливого и незащищенного Николашу закатали контракты, которые он, не прочтя, подмахнул, и ее миссия — его спасти!

С правдой Варя столкнулась, как с начищенным до блеска и незаметным стеклом. Точнее, сначала с ним, потом с ней. Она налетела на дверь в зал ресторана, когда увидела Ника в компании женщины. Она обнимала его за шею, он ее за талию, и оба они разговаривали с несколькими солидными мужчинами, двое из

которых были одеты в традиционные арабские одежды. Про себя Варя назвала их шейхами.

— Сожалею, мадам, но вам туда нельзя, — сказал ей охранник и оттеснил от двери. Варя попыталась ее открыть, но та оказалась запертой.

— У меня все включено, — ответила она и показала браслет.

— Это ВИП-зал. Туда попадают только по особым приглашениям, — вежливо объяснил тот и оттеснил девушку. — Концерт состоится через два часа в амфитеатре, — добавил он, заметив, что она сверлит Ника взглядом.

— Кто эта дама? — спросила у него Варя, но ответ получила не от охранника, а от проходящей мимо постоялицы отеля с бокалом шампанского в одной руке и блюдом клубники в другой:

— Вдова того самого Султана Гафарова, что построил этот и другие отели сети. Теперь она владеет его долей бизнеса. Шикарная женщина, согласитесь?

Спорить было бессмысленно. Вдова выглядела потрясающе, и если придираться, то только к возрасту. Ни седины, ни жиринки, ни морщинки, а все равно ясно, что годится Нику в матери.

— Кого она обнимает? — зачем-то спросила Варя, будто сама не знала — кого. Но ответ поразил:

— Жениха. Позавчера помолвка была. Сначала тут, в ВИП-зале праздновали, потом на яхте.

— Это же известный певец?

— Да какой известный? — фыркнула собеседница. — Звездочка-однодневка. Если б султанша на него глаз не положила, не давал бы сольных концертов, не выступал перед VIPами, а для фона в фойе мурлыкал.

Так что менестрель Николай, придворный певец, но это пока. Скоро станет законным мужем султанши.

Варя еле дослушала сплетницу, так ей было противно, и тут же убежала к себе в номер плакать. Хотела тут же уехать, но вспомнила, что самолет только через три дня, а на другой билет нет денег. Пришлось пить виски из мини-бара, чтобы спать мертвецким сном. Но Варя не могла сомкнуть глаз. Напившись, наревевшись, измучившись, она умылась, оделась и вышла из номера, чтобы успеть в амфитеатр, пока не закончился концерт. Ей нужно поговорить с Николаем! Пусть объяснится, повинится, простится с ней по-человечески...

Но разговора не состоялось. Николай, увидев Варвару, убежал. Убежал так стремительно, что чуть не упал, запнувшись за провода. Скрывшись в гримерке, он выставил у двери охрану, чтобы никто не смог проникнуть внутрь. Боялся, что бывшая жена его настигнет и устроит скандал? Нет, он знал ее как облупленную и боялся не этого... Простого разговора. Ник не хотел ни объясняться, ни виниться, ни прощаться по-человечески. Он мечтал об одном: чтоб бывшая жена исчезла из его жизни навсегда.

Она так и сделала. Вернувшись в номер, Варя собрала вещи и уехала в аэропорт. Деньги на билет она заняла у Антона. Уже во Владимире она покинула квартиру Николая, забрав с собой только барахлишко и кольцо. Но даже его хотела оставить, да Антон не позволил.

— Если ты это сделаешь, я с тобой прекращу общаться, — серьезно проговорил он. — Ты все деньги, и свои, и те, что ЭТОТ присылал, — Тоша давно перестал называть Ника по имени, только местоимени-

ями, — вбухала в его хату. Ничегошеньки не нажила. Даже в тех же кроссовках уходишь, в которых пришла!

— Просто они очень удобные.

— А кольцо ценное, продашь. Или оставишь на черный день.

— Тогда сохрани его у себя, — попросила Варя. — Чтоб я не выкинула, когда меня накроет.

Она была уверена, что это произойдет, потому что разлюбить в один миг невозможно. Даже труса и предателя! Варя уже не питала иллюзий насчет Ника и не мечтала о том, что свадьба с султаншей сорвется и менестрель вернется к ней, но... Она все еще его любила!

Когда Варю накрыло, а произошло это неожиданно и страшно, рядом был Антон. Но лишь по счастливой случайности. У него на тот момент имелась девушка с авто. Она одалживала ее Тоше. Об этом Варвара не знала, потому что интересовалась личной жизнью друга, только когда ее была налажена. То есть до того, как превратила его в свою жилетку. А так он сам ничего о девушках не рассказывал, она решила, что их нет. Но оказалось, ее друг встречается с автомобилисткой, пользуется ее машиной... И совершенно случайно Варя выбрала именно ее, решив покончить с собой, бросившись под колеса авто.

Тоша смог вырулить, и столкновения не случилось. Варя, поняв, что чуть не натворила, повинувшись секундному порыву, заметалась по оживленному шоссе. Хотела выбраться на безопасное место, но дезориентация помешала. Так бы и попала под колеса, но Тоша смог ее поймать и затолкать в салон автомобиля своей подружки.